

На окраине города Пхеншунь находится тридцатитрехэтажное здание, которое раньше находилось недалеко от центра города, но с движением земной коры оно все дальше и дальше удалялось от центра города.

Здание было приобретено большим плутократом и превратилось в пещеру для еды, питья и развлечений.

Из-за маргинализации он стал раем для мастеров боевых искусств, а также привлек некоторых крупных плутократов и богатых людей. Здесь можно съесть этих свирепых птиц и зверей.

Ресторан на 32 этаже здания был переполнен людьми. Однако, все глаза намеренно смотрели в одну сторону.

Рядом с окном, женщина, похожая на бабушку, дегустировала еду на столе. Однако из ее слегка бороздчатой брови стало ясно, что еда не подходила для ее аппетита.

Женщина была красива, потрясающе красива, с головой мягких серебряных волос с мерцающим цветом у корней, глаза как осенняя рябь воды, кожа гоночного снега, и старинный белый костюм, парящий в воздухе.

Единственной красотой было то, что она была слишком холодной, настолько холодной, что было трудно подойти к ней поближе.

Но не все боятся холода, красивый, великодушный юноша шагнул вперед устойчивыми шагами.

Он был прямым потомком Ленг Консорциума, который был невероятно богат, в то время как он стоил сотни миллиардов долларов и был молодым и богатым. Кроме того, он также был человеком с большой удачей, приняв иностранных фруктов, и, получив указания от известного учителя, в возрасте тридцати лет, он уже вступил в человеческое царство несколько дней назад, в результате чего Никаких мелких ощущений.

"Мисс, здесь никого нет, да?" Губы Ленг Бьюфана были улыбающимися, нежными и элегантными, ведя себя не жаждущими и не равнодушными, как и положено.

Серебристо-волосая женщина с осенними водянистыми глазами посмотрела на него, затем склонила голову, изучая дорогой бокал красного вина на столе. Ее глаза были любопытны, как будто она впервые увидела красное вино как таковое. Через некоторое время она сделала легкий глоток, затем с хмурым хмурым на ивовых бровях, она выплеснула его прямо наружу.

Ленг Бюфан стоял на краю стола, красное вино просто брызнуло на его белый костюм, пятна, как цветы сливы.

Как будто серебристо-волосая женщина не видела, что испачкала чужую одежду, а Ленг не чувствовал себя раздраженным от того, что его испачкали.

"Это ужасно!" Женщина разговаривала сама с собой, ее голос был холодным и приятным, как жемчужина, падающая с нефритовой тарелки.

У Ленг Бьюфана были подняты красивые брови меча. Насколько он знал, это ценное красное вино поставлялось исключительно королевской семьей определенной страны, виноград, из которого делалось это вино, наливался молоком и выращивался, а также было большое количество профессионального Персонал тщательно заботился, урожайность чрезвычайно

низкая, консорциум Ленг также потратил много усилий, чтобы получить, как сокровище города, простые люди слышали цену на Он бы споткнулся. Он также впервые услышал, как кто-то сказал, что это вино трудно пить.

Ленг Буфан взял на себя обязанность подойти и сесть напротив женщины.

"Откуда мисс?" Вступительное заявление с клише.

Но когда Ленг Бьюфан сказал это, это вовсе не было клише, так как в очереди за словами ждало бесчисленное множество роскошных дам.

Серебристая женщина проигнорировала слова Ленг Буфана и вернулась к изучению стейка перед ней. Это была не просто говядина, а мутировавшее чудовище, и для охоты на нее понадобилось более дюжины кланов.

Нефритовый нефритовый нос серебряной женщины нежно понюхал, а затем оттолкнул этот стейк в сторону, не взглянув еще раз.

Окружающие покровители втайне были довольны, так как у них не хватало мужества выступить и обвинить ее, и они не хотели, чтобы кто-то другой преуспел в этом.

"Неужели леди недовольна всем этим? Похоже, мне придется убрать шеф-повара." Ленг Буфан открыл рот, его слова согревают и смягчают, как весенний ветерок.

Он действительно был великолепен, внешность, семейная власть, культивирование, безупречное.

К сожалению, серебристо-волосая женщина не отреагировала ни на что, как будто Ленг Буфан уже не интересовался едой из красного вина перед ней.

Это был не маленький удар для любого человека, но Ленг Буфан не был ни капельки недоволен. По крайней мере, у него всегда была улыбка на лице.

"Маленький белый мальчик, разве ты не видишь, что другие красивые женщины не хотят с тобой разговаривать? Я устал слушать эту болтовню." Рядом с ним сказал бородатый мужчина, не без ревности.

"Маленькая белая мордашка, убирайся отсюда! Не вставай у меня на пути. Вы все пустые и слабовольные, и по вашему лицу я вижу, что у вас почечная недостаточность и вы некрасивы". Это мужчина среднего возраста с выпуклыми мышцами и очень сильный.

"Я презираю твоего второго сына, серебристо-олевого, который хочет подцепить девчонок или взять деньги в бар, чтобы разбить этих больших грудных шлюх. Посмотри на себя и скажи, что ты девственница, и люди поверят тебе, может быть, даже обманут тебя из большого бонуса".

Кто-то возглавил обвинение, за ним последовали другие, и время от времени раздавались шуточки.

У Ленг Бьюфана всегда была улыбка на лице, и оно становилось гуще.

"Мисс, вам нравится смотреть, как убивают собак?" Ленг Бьюфан попросил в очень джентльменской манере.

К сожалению, серебристая женщина так и не дала ему ни малейшего ответа.

"Маленькая белая мордашка, кого ты, блядь, называешь собакой?" Кто-то гневно проклял.

Кто-то прямо встал и скрестил брови, делая из Ленг Буфана урок.

Ленг Буфан нежно разгладил несуществующие морщины на лацкане, встал и слегка согнулся к серебристо-волосатой женщине, извинившись: "Я не хотела, чтобы Кровь собаки загрязняет такую прекрасную окружающую среду, а лай бешеной собаки Най Най очень раздражает".

Когда слова упали, фигура Ленг Буфана исчезла с места, и в следующий момент рядом с этим очень мускулистым человеком появилась вилка, которая использовалась для еды стейка на столе, была засосана в его ладонь и яростно вырезана.

Пуф!

Кровь брызнула, и вилка прошла прямо через храм большого человека.

Защитная абстрактная энергия Ленг Буфана появилась вокруг его тела, и кровь не была окрашена.

Свуш!

Острый треск, нож для ужина на столе превратился в холодную гриву, которая пробежала через шею бородатого человека.

Тело Ленг Буфана дрожало, поднимая тяжелые послеснимки, и через мгновение на землю упала череда трупов.

Люди, которые издевались над ним и дразнили его раньше, все были мертвы.

Весь ресторан был смертельно молчалив, и игла была слышна. Все были в ужасе.

Кто бы мог подумать, что этот чистый и красивый юноша был жестоким и порочным в своих поступках, а его воспитание было возмутительным.

Те, кто не открывал рот, втайне радовались, что это действительно катастрофа.

"Видишь ли, это рыжеволосый несчастье." Старик за угловым столом читал лекции своему младшему.

"Кто-нибудь еще хочет лаять?" Голос Ленг Бьюфана был плоским, и даже если он кого-то убил, на его лице была улыбка.

Толпа молчала, никто не издавал ни звука.

Глаза Ленг Буфана мелькали от прикосновения удовлетворения, ему нравилось чувство контроля над жизнью и смертью других людей. Так же, как он мог ясно убить этих людей только что по воздуху, но он предпочитал убивать их своими собственными руками, это было неопишное удовольствие.

Подождали несколько могущественных людей и тихо подняли несколько трупов, чтобы уйти.

Ленг Бьюфан оглянулся вокруг: "Простите, что потревожил элегантность вашей трапезы. Всё, что ты сегодня потребляешь, за мой счёт".

Как только его голос упал, Чу Сюнь, который всю дорогу следовал за Небесной Цитатой, просто случайно вошёл в дверь ресторана.

"Хех... Какой дешёвый и недооцененный сукин сын!" Когда Ленг Бьюфан увидел лицо Чу Хуна, он подсознательно что-то сказал.

Это было не смешно, но, питаясь ртом людей, вкупе со страхом перед могуществом Ленг Буфана, толпа сотрудничала и смеялась.

Серебристо-волосая женщина, сосредоточенная на изучении декоративной хрустальной вазы на обеденном столе, передумала и подсознательно сняла белую вуаль, чтобы прикрыть заливное лицо.

После всего этого ее осенние водянистые глаза слегка пульсировали, как будто она не понимала, зачем она это делает?

У Чу Чунь не хватило духу позаботиться о том, почему толпа смеялась? Его взгляд пересекся с Ленг Буфаном на серебристо-волосую женщину.

Дух Flower Light Dance был на этой серебристо-волосатой женщине, сердце Чу Чу немного дрогнуло, и дыхание ускорилося.

"Маленький танец, ты нашёл свой дух, ты скоро проснёшься".

Чу Хунь подошел к серебристо-волосатой женщине.

Ленг Буфан подсознательно поднял голову высоко, лицо высокомерно, он не понимал, что в это время он был слишком далек от своего обычного самообладания.

Вскоре его гордость закрепила на его лице. Потому что другая сторона прошла мимо него, не останавливаясь, даже не взглянув на него. И все же он нелепо подумал, что другая сторона придет поблагодарить его.

Когда он отреагировал и резко повернулся, нежная улыбка на его лице уже исчезла.

Все смотрели на Чу Хуна, жалели, злорадствовали.

Поскольку Чу Хун сидел напротив серебристо-волосатой женщины в достойной манере, это место принадлежало Ленг Буфану.

"Маленькое отродье, видишь, рыжеволосый бич." Старик в углу в очередной раз преподавал свой младший урок, прививая свой собственный опыт.

Чу Чу спокойно расположил серебристо-волосую женщину по всей комнате, хотя белая завеса другой стороны закрывала ее лицо, открывая лишь пару осенних водянистых глаз, он уже чувствовал великолепное лицо женщины.

Почему дух Хуа Циндана был на женщине напротив нее? Чу Чу не хотел этого выяснять, важно было то, что он смог вернуть дух Little Dance, осталось только сделать всё, что в его силах, чтобы найти "Три живых цветка" и пробудить "Танец Цветов Света"! .

И Чу Чунь задавался вопросом, почему? Столкнувшись с серебристо-волосой женщиной, на самом деле не было никаких следов злого умысла, но была неопишуемая доброта. Возможно это было потому что дух Хуа Qingdang был на другой стороне, Chu Chuxun думал так.

Женщина также подбирала размер Чу Чу Чуен, ее изогнутые ивовые брови слегка хмурились. Постепенно, прикосновение отвращения всплыло в слезливых глазах, без всякого утаивания, Чу Хунь мог ясно чувствовать, что другая сторона была недружелюбна к ней! .

Женский взгляд снова вернулся к хрустальной вазе.

Чу Сюнь не мог понять, почему другая сторона ненавидела её. Но дух Танца Цветочного Света должен был быть возвращен.

"У меня есть кое-что очень важное для тебя". Чу Чу старался изо всех сил, чтобы квалифицировать формулировку, переговоры не были его сильной стороной.

Серебристая женщина проигнорировала это, но она издала дуновение воздуха с глубокой враждебностью.

Тело Чу Чу напряглось подсознательно, и хотя другая сторона быстро сдерживала этот запах Ци, он ясно понимал, что культивирование женщины было ужасающим.

"То, что я сказала - правда, это очень важно для меня". Ты можешь поставить условие, если я смогу это сделать, я никогда не скажу ни слова "нет". Чу Чу был очень подавлен, почему он ничего не мог сделать с женщиной? Он подумывал о том, чтобы убить того, кто был первым, но теперь он не смог этого сделать.

"Да?" Женщина ответила, посмотрев на Чу Цзюнь с насмешкой.

"Да, сколько смогу". Чу Цзюнь твердо ответил.

"Ну, тогда убей себя". Слова женщины были случайны, так же просто, как сказать, что ты ешь, пьешь воду.

Чу Цзюнь испугался и спросил подсознательно: "Почему?"

Женщина спокойно посмотрела на него, и хотя она не могла разглядеть выражение вуали, Чу Чу чувствовала, как углы ее рта приподняты и наполнены презрением.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/917667>